

Е. Н. Ищук

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПУНКТУАЦИОННЫХ ЗНАКОВ
В ПИСЬМЕННЫХ И УСТНЫХ ТЕКСТАХ:
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

130

Рассмотрено понятие вербализации знаков препинания, регулярные и экспрессивные формы этого явления в письменной и устной речи. Определены функции словесного обозначения знаков препинания и других письменных средств в художественных (М. Вишневецкая, И. Дубцова, В. Маканин), публицистических (тексты радиопередачи «Табель о рангах»), научных и справочных текстах, а также во фразеологических оборотах. Вербализация знаков препинания анализируется как одно из проявлений авторской пунктуации.

This paper considers the concept of verbalization of punctuation marks, its regular and expressive forms in spoken and written language. The author identifies the functions of verbalized punctuation and other written marks in literary (M. Vishnevetskaya, V. Makanin, I. Dubcova), journalistic (radio programmes), scientific and dictionary texts, as well as idiomatic expressions. The verbalization of punctuation marks is interpreted as a manifestation of author's punctuation.

Ключевые слова: знаки препинания, вербализация, образная метафора, экспрессивность, устная речь, письменная речь, идиостиль.

Key words: punctuation marks, verbalization, image-metaphor, expressivity, spoken language, written language, idiostyle.

В настоящее время считается общепризнанным, что у многих поэтов и писателей знаки препинания — это важнейшее средство для передачи на письме мельчайших смысловых оттенков и интонационных нюансов. Для того чтобы сделать текст более выразительным, авторы максимально используют возможности гибкой системы пунктуации русского языка, а порой и сознательно нарушают общепринятые правила расстановки знаков препинания. Как показывают исследования, умение применять богатства пунктуационной системы и смелость при экспериментировании с расстановкой знаков дают свои результаты. Так, Е. В. Дзякович пришел к выводу, что «большинство читающих воспринимают и адекватно оценивают экспрессивный эффект данных приемов» [4, с. 75]. Исследователь также делает ценное замечание о том, что в случае непонимания читающими подобного эффекта «знаки препинания не остаются незамеченными» [4, с. 75].

Наиболее яркими примерами того, как авторы усиливают выразительность пунктуационного рисунка текста, может служить избыточное насыщение его знаками препинания или полный отказ от них, предпочтение какого-либо определенного знака или контаминация нескольких. Однако практически не отмечено исследователями современной пунктуации явление, стоящее на границе синтактико-пунктуационного и лексического уровней, суть которого состоит в словесном обозначении знаков препинания. В соответствии с его сущностью мы предлагаем дать ему название «вербализация», используя при этом ранее известный в науке термин.

Термин «вербализация» употребляется в различных научных областях: в психологии это «вербальное (словесное) описание переживаний, чувств, мыслей, поведения» [11], в Словаре методических терминов — «реализация намерения субъекта выразить свою мысль в словесной форме; завершающая фаза порождения речевого высказывания, переход от внутренней речи к внешней» [12]. В языкознании вербализация выступает, с одной стороны, частным случаем многозначного термина «транспозиция» — безаффиксным морфолого-синтаксическим способом образования новых слов, переходом «слов других частей речи в разряд глаголов» [6, с. 51]. С другой стороны, у А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского вербализация рассматривается как «языковая онтологизация, "оязыковление"» [3, с. 380]: латинское слово *verbum* переводится и как «глагол», и как «слово, выражение» [9].

Таким образом, под вербализацией знаков препинания мы будем понимать словесное (вербальное) обозначение пунктуационных знаков в письменных и устных текстах, которое может носить и регулярный (нормативный) характер, и использоваться в качестве экспрессивного приема. Дефиниция психологического термина соприкасается с толкованием значения вербализации в данном исследовании и имеет следующие точки пересечения: расстановка знаков препинания в тексте есть некое «поведение», которое также может быть осознанным или бессознательным и подчиняющимся / не подчиняющимся общепринятым правилам. Вербализация знаков — действие осознанное; пишущий / говорящий всегда понимает, с какой целью произносится наименование знака. С методическим термином тоже можно провести параллели: в методике вербализация осуществляет переход от внутренней речи к внешней, а вербализация знаков препинания — от письменной к устной, от стилистически нейтральной к экспрессивной. Благодаря такому акцентированию на знаках препинания автор текста способен решать различные задачи. Рассмотрим их.

Знаки могут словесно обозначаться с сугубо практической (дидактической) целью — объяснить их постановку в тексте согласно правилам пунктуации русского языка. Это наблюдается как в письменной, так и устной речи. Пример из справочника Д. Э. Розенталя: «Тире ставится между подлежащим и сказуемым при отсутствии связки, если оба главных члена предложения выражены существительным в именительном падеже...» [5, с. 106]. Текст устной речи учителя, диктующего правильную расстановку знаков ученикам: «Москва / тире / наша столица» (знаком «/» отмечены речевые паузы).

В устной речи вербальное обозначение знаков, в частности кавычек, встречается у ведущих новостных и аналитических программ на радио и телевидении при цитировании: слова «цитирую» и «конец цитаты» иногда заменяются синонимичными конструкциями «кавычки открываются» и, соответственно, «кавычки закрываются». Цель говорящего в данном случае иная — внести в речь точность, не нарушить границу между словами ведущего и высказыванием того, кого он цитирует (в устной речи такое смешение может произойти непреднамеренно при нечеткой интонации). В этом случае знак препинания словесно проговаривается для того, чтобы не исказить предлагаемые слушателям сведения, а в отдельных случаях — снять с себя ответственность за данную информацию.

Во всех приведенных примерах слова-обозначения знаков препинания употреблены в прямом смысле. Косвенное значение, которое раскрывает внутренний смысл пунктуационного знака, формирует семантику многих фразеологических выражений.

1. *Ставить точку.* Употребляется в речи носителей русского языка в значении «заканчивать что-либо, останавливаться на чем-либо» [8, с. 452]; этимология этого выражения прозрачна, так как точка — знак конца предложения.

2. *Сказать в скобках,* то есть «между прочим, попутно, кстати» [8, с. 428]; семантика данного фразеологизма базируется на внутреннем значении такого пунктуационного знака, как скобки, в которых, по правилам пунктуации, помещается информация-дополнение к основной мысли.

3. *Говорить о чем-либо в кавычках,* то есть «не в собственном смысле слова; иронически, презрительно» [8, с. 188]. На письме слова в ироническом смысле обычно берутся в кавычки, облегчая читателю восприятие информации в переносном (ироническом) значении.

4. *Под (большим) вопросом* — так говорят о чем-то, «остающемся невыясненным, нерешенным, неизвестным» [8, с. 78].

Важно отметить, что в письменной речи сомнение пишущего по поводу цитируемого им чужого текста может обозначаться следующим образом. Вопросительный знак ставится в скобки, которые, обособляя его, тем самым выделяют и превращают в некий знак-иероглиф, заключающий смысл, равнозначный смыслу лексемы или целого предложения. Пример, предложенный Д. Э. Розенталем: «"...уже веселье и шумные вином, // Уже певучие (?) и светлые (!) кругами // Сидели у стола". Что за странный набор слов! (В.Г. Белинский)» [6, с. 63]. Взятые в скобки вопросительный и восклицательный знаки несут смысловую нагрузку предложения, приведенного последним в цитате.

Возможность использовать названия знаков препинания в переносном значении дает большие преимущества поэтам и писателям. Метафорический смысл лексем «точка» и «запятая» наблюдается в отрывке из песни И. Дубцовой «О нем». При помощи наименований графических символов передается желание лирической героини прекратить отношения с лирическим героем и невозможность исполнения этого желания: «Я поставила бы точку, но опять запятая — это серьезно» [10].

Философские размышления о бесконечности любви, бессмертии души и бескрайности бытия описаны через вербализацию знаков препинания у М. Вишневецкой:

И тогда в будоражащей с детства фразе — казнить нельзя помиловать — не останется места для запятой. Вот чего я хочу. И так будет. Юность страшно пристрастна к пунктуации. Только истинно взрослый способен в потоке читать не паузы, а — поток. <...> Вот лежу я сейчас запятой и при этом несусь — над землей, над травой, сквозь поля, мимо тысяч столбов, огоньков, скирд, хибарок — так, как будто бы я их собой собираю в одно бесконечное назывное предложение. <...> Многоточия звезд... Точек нет, понимаешь? Одни многоточия [1, с. 34—35].

133

Героиня вкладывает в значение знаков препинания глобальные смыслы: запятая — препятствие естественному ходу жизни, точка — прекращение бытия, того самого потока, который может заканчиваться только многоточием, ведь оно, исходя из пунктуационных правил, ставится в конце предложений «для указания на то, что приводимое перечисление могло бы быть продолжено» [5, с. 105—106].

Название рассказа, откуда взят приведенный отрывок, также наводит на размышления: «Архитектор запятая не мой». При отсутствии знаков препинания в привычном их виде М. Вишневецкая акцентирует внимание читателей на запятой, словесно обозначая этот знак. С одной стороны, автор тем самым пытается передать отсутствие пауз и непрерывность потока, о котором пишет в рассказе. С другой — дистанция между героиней и героем архитектором увеличивается из-за того, что слово «запятая» визуально длиннее, чем его пунктуационный аналог — «,».

Очень схоже рассмотренное наименование рассказа М. Вишневецкой с заголовком рассказа В. Маканина «Ночь... Запятая... Ночь», однако здесь автор преследует иные цели. Повествование состоит из трех частей: первая часть начинается с предложения «НОЧЬ, шаги волновали ее [2, с. 67], вторая — со слов «ЗАПЯТАЯ, это когда беспорядки на улицах, казалось, совсем улеглись. Но к середине дня опять возобновились» [2, с. 70]. Нетрудно догадаться, что первым словом третьей части будет НОЧЬ: «НОЧЬ, и, услышав вновь недалекую стрельбу (похоже, возле Яузы), Зинаида подумала, что стемнело по-настоящему» [2, с. 73]. Начальное слово каждой части рассказа — ключевое для ее содержания. В первой и последней частях действие развивается ночью, в то время суток, когда в личной жизни героини происходят перемены: встреча с человеком, взбудоражившим годами не просыпавшиеся ее чувства, но который так же быстро исчез из ее жизни, как и появился, и долгожданное знакомство с мужчиной, который не покинет ее и сделает счастливой.

Во второй части рассказа ключевое слово — ЗАПЯТАЯ. Оно связано с описанным автором случаем с женщиной; последнее, что она сделала перед смертью — выкурила сигарету (как будто перед экзаменом), то есть, на языке студентов, «сделала запятую»: «Курнуть по-тихому на экзамене... Покурить, прежде чем идти к мрачному столу и тянуть там свой билет. Можно, мол, и здесь сказать — женщина на белых носилках тоже идет на экзамен» [2, с. 73].

Запятая в рассказе — то же, что пауза: описываемые события (растрел Белого дома осенью 1993 г.) — это время, когда нормальный ход жизни людей останавливается и начинаются глобальные перемены. Но через какой-то период все возвращается на круги своя. То, что глава про беспорядки на улицах не окончательная, а промежуточная между главами о Зинаиде и ее отношениях, то есть некая «запятая», — тому доказательство.

Таким образом, вынесенные в заголовок рассказа слова не только обозначают начало каждой его части, являясь для нее ключевыми, но и показывают кольцевую композицию произведения. Словесно представленный знак препинания «запятая» помогает решить эти задачи. Вложенный в данную лексему смысл (указание на паузу) все сильнее расширяется с каждым ее употреблением и достигает глобальных значений: запятая как настрой перед трудным экзаменом, как короткий миг перед смертью, как политическое или другое важное событие, которое становится препятствием для нормального течения человеческой жизни.

Рассмотренные художественные тексты М. Вишневецкой и В. Маканина принадлежат к типу письменной речи, предназначенной «для изображения и изображенной на бумаге (или какой-либо другой поверхности...) с помощью специальных графических знаков (знаков письменности)» [7, с. 339]. В отличие от устной речи, обладающей целым регистром средств для фиксации интонационных и звуковых оттенков звучащей речи, письменная не может выделять звуки и передавать интонацию. Однако устная речь не владеет арсеналом пунктуационных, графических и шрифтовых возможностей. При создании текстов публицистического стиля, для которого экспрессия — одно из ключевых свойств, авторы программы «Табель о рангах» на волне «Эхо Москвы» используют оба вида речи: произносятся устный текст, они словесно обозначают знаки препинания и другие средства, применяемые на письме.

Основной текст передачи читает мужской голос, все остальные элементы, наиболее интересные для нашего исследования, произносятся женщиной. Каждый раз программа начинается с ее слов: «Табель о рангах / в правом верхнем углу / имя автора / Антон Орех / последняя буква / твердый знак / кавычки открываются / с большой буквы» [13], затем идет остальной текст, абзацы которого отделяет друг от друга женский голос. Передача заканчивается всегда одинаково: «Кавычки закрываются / точка» [13]. Уже по этим наблюдениям можно сделать вывод о том, что стиль передачи основан на устном акцентировании письменных средств языка: обозначение местоположения имени автора (как при оформлении каких-либо документов — в правом верхнем углу), уточнение нюансов орфографии (утраченная буква «ер» на конце слов после твердых согласных), проговаривание пунктуации и знаков ее периферии (кавычки и прописная буква при цитировании). Все эти приметы отсылают нас к XVIII в., когда были введены те самые петровские табели о рангах, вынесенные в название передачи; в сознании ассоциативно возникает термин «канцелярит», непосредственно связанный с бюрократией — одной из российских бед, обсуждаемых в радио-

передаче порой в едкой форме. Например, выражение «далее неразборчиво» [13], которое вне политического контекста является характеристикой почерка, в программе от 23 октября 2011 г., описывающей встречу В.В. Путина с журналистами, указывает на сомнение автора программы по поводу того, что на встрече действительно были студенты журналистского факультета.

Все словесные вставки, произносимые женским голосом, можно разделить на четыре группы: большинство слов (30,9 %) — это фразеологические обороты, передающие отношение обозревателя к тому, о чем он говорит; 29,5 % вставок напоминают ремарки в пьесах и подчеркивают ироничный характер слов ведущего; 20,2 % слов женщины помогают слушателю понять логику мысли аналитика. Последняя группа (19,4 % вставок), наиболее важная для данного исследования, — вербально обозначенные средства письменной речи (19,4 %): слова «абзац», «новое предложение» и «красная строка» [13], сигнализирующие о смене темы или объекта речи ведущего, знаки препинания и выражение «конец цитаты» [13], синонимичное фразе «кавычки закрываются», о чем было сказано выше.

Знаки препинания играют для авторов программы существенную роль, и вербальное их обозначение составляет 9,4 % от всех слов ведущей. Первое место по частотности употребления занимает **многоточие**, выполняющее в тексте радиопередачи различные функции. Оно может по смыслу приравниваться к минуте молчания: голос ведущей произносит слово МНОГОТОЧИЕ после рассказа о том, как сгорел рынок с 17 гастарбайтерами (от 8 апреля 2012 г.) или взорвался дом в Астрахани (от 4 марта 2012 г.). В других случаях многоточие показывает паузу, выражающую непонимание и несогласие с чьими-либо словами: «Патриарх сравнил праздник, неизвестно чего, отмечаемый 4 ноября, с Победой в Великой Отечественной. МНОГОТОЧИЕ» (6 ноября 2011 г.) [13].

На втором месте по частотности применения в тексте анализируемой радиопередачи находится **двоеточие**. Этот знак, словесно выделенный в программе, реализует те же функции, что и в регулярной пунктуации — пояснение, указание на причину:

История, потрясающая по многим причинам. ДВОЕТОЧИЕ. Во-первых, нигде еще фальсификация на выборах, воровство и жульничество не были столь четко зафиксированы (15 апреля 2012 г.) [13].

Аналогичная ситуация с **тире** — оно предвещает вытекающее из событий следствие:

...и тогда дело Осиповой пошло на новый виток с явным намерением смягчить приговор, но вовсе из тюрьмы не выпускать. А потом тренд опять переменялся. ТИРЕ. И вот то, что происходило в финале процесса, очень хорошо отразило эту перемену. Прокурор просил дать Осиповой четыре года — еще по старой, медведевской трактовке, а судья дал аж целых восемь — уже по новой моде» (2 сентября 2012 г.) [13].

Замечание ведущего, сказанное как бы между прочим, обособляется в речи при помощи вербализации постановки **скобок**:

...да еще погорел небоскреб, слава богу, не превратившись в наше отечественное 11 сентября. СКОБКА ОТКРЫВАЕТСЯ. Хотя если бы товарищи из ФСО действительно запретили тушить башню из-за проезда кортежей хозяев страны, то навернулась бы машина и тогда весело было бы всем. СКОБКА ЗАКРЫВАЕТСЯ. В башне не погиб никто. Могло бы без жертв обойтись и на рынке (от 8 апреля 2012 г.) [13].

Нерешенные, проблемные вопросы также не остаются без внимания авторов программы. Помимо употребления выражения «ставя вопрос ребром» в текстах встречается вербализация **вопросительного знака**, которая служит привлечению слушателей, приглашению к со-размышлению:

Как мы привлечем аж 300 тысяч квалифицированных иностранцев, если из России ежегодно уезжают десятки тысяч наших собственных? ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК (19 февраля 2012 г.) [13].

Особо удивительные или возмутительные для ведущих факты выделяются ими путем словесного обозначения **восклицательного знака**:

Речь идет о том, что в нашем Уголовном кодексе даже за самые чудовищные преступления смертная казнь не положена. А с Кудояровым получилось так, что из СИЗО он отправился на кладбище! ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЙ ЗНАК (16 октября 2011 г.) [13].

Среди слов ведущей обнаруживаются также неэкспрессивные и менее емкие по значению знаки, такие как **запятая** и **точка с запятой**. Они ставятся между двумя связными мыслями ведущего:

Наказать могут уже не только за действия, но и за помыслы. <...> ТОЧКА С ЗАПЯТОЙ. Причем в документе ссылались на поправки к закону, которые еще даже не приняты (3 июня 2012 г.) [13].

Цель вербализации этих знаков, вероятно, помочь выстроить текст программы в едином стиле, когда через приблизительно равные отрезки речи ведущего «вклинивается» голос женщины, позволяющий слушателю точнее понять точку зрения аналитика:

Из его новых замыслов мне особенно понравилось предложение разбить в Москве наш, российский Гайд-парк... ЗАПЯТАЯ. Там же неподалеку построить изоляторы, чтобы раздухарившихся митингующих не надо было далеко возить (19 февраля 2012 г.) [13].

Функция **точки** совершенно иная. Она не столько отграничивает одну тему, затрагиваемую обозревателем, от другой, сколько выражает категоричность сказанных им слов («Это портрет не самого достойного человека на земле, которому поклоняются только жулики и воры.

ТОЧКА» (3 июня 2012 г.) [13]) или пугающее мнение масс («И ведь только в столичных СИЗО за последнее время скончались полсотни человек. И подавляющее большинство именно потому, что человеческая жизнь у нас ни черта не стоит. "СИЗО — не санаторий. Умер — значит судьба такая". ТОЧКА» (16 октября 2011 г.) [13]). Употребление «ТОЧКИ» в программе по смыслу можно соотнести с выражением «и точка», которое в разговорной речи произносится в тех случаях, когда говорящий непоколебим в своем мнении, например: «Так будет — и точка», «Я сказал — и точка», «Хочу — и точка».

Благодаря вербализации знаков препинания каждый текст программы «Табель о рангах» напоминает единое логически выстроенное предложение. Последовательность слов-обозначений знаков препинания и других письменных средств не случайна. Она соответствует законам языка: АБЗАЦ — ТОЧКА С ЗАПЯТОЙ — ТОЧКА (3 июня 2012 г.) [13], НОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — ЗАПЯТАЯ — ТИРЕ — АБЗАЦ (19 февраля 2012 г.) [13].

Резюмируем. Проанализированное в статье явление вербализации знаков препинания и других средств письменности выполняет в устных и письменных текстах различные функции: от сугубо дидактической (в научной лингвистической литературе или устных текстах, разъясняющих ту или иную пунктуационную норму) до экспрессивной (в художественных и публицистических сочинениях, где данный прием используется для увеличения их эмоционально-выразительного потенциала). Авторы создают яркие метафоры при помощи словесного обозначения знаков препинания, которые приобретают в их произведениях новые образы, смыслы. Вербализованные пунктуационные знаки не только привлекают к себе внимание, актуализируя свою значимость, но и помогают автору сделать акцент на ключевой мысли текста, структурировать его, обозначить логические связи. Эффективность данного приема увеличивается в разы, если автор применяет вербализацию пунктуационных средств в заголовках или начале структурных частей художественного произведения, и в десятки раз, если при этом употребляет знаки препинания привычного нам вида в особой, свойственной только ему манере. Вербализацию графических символов можно назвать одной из разновидностей авторской пунктуации, так как их словесное обозначение выполняет еще одну важнейшую функцию — создает неповторимый стиль текста.

Список литературы

1. Вишневецкая М. Архитектор запятая не мой : повесть, рассказы. М., 2004.
2. Маканин В. Ночь... Запятая... Ночь // Новый мир. 2010. № 1. С. 67–82.
3. *Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике*. М., 2003.
4. Дзякович Е. В. Особенности восприятия экспрессивной пунктуации // Вопросы стилистики. Саратов, 1996. Вып. 26. С. 71–75.
5. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку: орфография и пунктуация. М., 2004.
6. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

7. *Русский язык* : энцикл. М., 1998.
8. *Фразеологический словарь русского языка* / под ред. А.И. Молоткова. М., 1987.
9. *Большой латинско-русский словарь* // *Lingua Latina Aeterna* : [сайт]. URL: <http://linguaeterna.com/vocabulary/list.php?n=48344> (дата обращения: 03.02.2013).
10. *Дубцова И.* О нем // Ирина Дубцова : [сайт]. URL: <http://irinadubcova.com.ru/texts/15-o-nem.html> (дата обращения: 03.02.2013).
11. *Психологическая энциклопедия* // Энциклопедии и Словари : [сайт]. URL: http://enc-dic.com/enc_psy/Verbalizacija-3317.html (дата обращения: 03.02.2013).
12. *Словарь методических терминов* // Грамота.ru : [сайт]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%E2%E5%F0%F1%E0%EB%E8%E7%E0%F6%E8%F&all=x&lop=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&re=x> (дата обращения: 03.02.2013).
13. *Табель о рангах: тексты передач* // Эхо Москвы : [сайт]. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/tabel/> (дата обращения: 03.02.2013).

Об авторе

Екатерина Николаевна Ищук – асп., Тольяттинский государственный университет.

E-mail: ishchuk25112012@yandex.ru

About the author

Ekaterina Ishchuk, PhD student, Togliatti State University.

E-mail: ishchuk25112012@yandex.ru